

Глава 25. Изображая хладнокровие. Окровавленная рубашка вместо подушки

Фан Шии успокоил Лу Сяобэй и оставил её в кабинете.

Прикрыв за собой дверь, он вместе с Ин Цы прошёл в соседний буфет и негромко спросил:

— Что-то не так? Вы только что как-то странно на неё посмотрели.

Мимолётная перемена в лице капитана длилась всего мгновение, но от внимательного взгляда судмедэксперта это не укрылось.

— Она не так проста, — ответил Ин Цы.

Фан Шии в замешательстве нахмурился:

— Не обычная? Но она же совсем беззащитная.

— Знаю, — отозвался Ин Цы, протягивая ему чашку с тёплым молоком.

Шии уставился на чашку, не сразу сообразив, что молоко предназначалось ему. Слегка смутившись, он принял угощение. Но стоило ему открыть рот, чтобы поблагодарить, как собеседник продолжил:

— Скорее всего, девочка и сама ни о чём не догадывается. Я лишь имею в виду, что её нельзя назвать обычным семилетним ребёнком.

Ин Цы сделал короткую паузу и добавил:

— В ней есть скрытая сила. Судя по твоим словам, единственный её родственник — насильник, а значит, после приговора её передадут органам опеки для усыновления. Её особенности — тайна за семью печатями. Кто знает, какими бедами это обернётся для приёмной семьи.

Шии понимал: окажись догадка капитана правдой, будущее девочки окажется под большой угрозой.

— И что вы предлагаете? — спросил он, выжидательно глядя на Ин Цы. Чутьё подсказывало: раз Ин Цы заговорил об этой проблеме, у него уже готов план действий.

— Она может остаться на базе, — спокойно ответил Ин Цы.

Такое решение застало судмедэксперта врасплох:

— На базе? Прямо здесь?

— Как Чжу Чжэньчжэнь, Чу Гэ и Цинь Хао, — Ин Цы пристально посмотрел на него. — Подрастёт, начнёт соображать — сама решит, оставаться ей с нами или уйти.

Звучало разумно.

Идея сразу пришлась Фан Шии по душе, хотя и показалась невероятной.

— То есть... Чу Гэ и остальные выросли здесь?

— Ну, не то чтобы выросли, — уголки губ Ин Цы дрогнули в мимолётной, едва заметной улыбке, которая тут же растаяла, будто морок. — Мы просто приютили их, когда им больше некуда было идти. А потом они сами решили остаться.

Фан Шии кивнул, пытаясь уложить услышанное в голове. Получалось, их штаб-квартира создавалась вовсе не усилиями одного лишь его кумира. И когда-то это место, теперь служащее базой для расследования дел из архивов Ю, больше походило на приют для неприкаянных душ.

Покачав головой, он сделал глоток тёплого молока.

«Надо бы и Лу Сяобэй налить»

Тёплое молоко помогло бы бедняжке быстрее успокоиться и уснуть.

Словно прочитав его мысли, Ин Цы протянул ему вторую чашку:

— Отнеси ей.

«Какой же он заботливый!»

В душе молодой судмедэксперт буквально визжал от восторга. Внешне, впрочем, он остался абсолютно спокоен: вежливо кивнул и принял чашку.

— Завтра, когда закончим с показаниями, я займусь документами, — сказал капитан. — А пока отвези её на базу. На втором этаже полно свободных комнат, пусть выспится.

— Хорошо.

«С моим кумиром не пропадёшь»

Ши́и послушно кивнул. Под началом такого человека чувствуешь себя как за каменной стеной.

Вернувшись в кабинет с молоком, Фан Ши́и обнаружил, что Лу Сяобэй снова уснула, свернувшись на диване. Она всё ещё была укрыта его курткой. На её бледном личике с пухлыми детскими щёчками теперь читалось абсолютное умиротворение.

Стараясь не шуметь, Ши́и подошёл поближе, поставил чашку на стол и аккуратно поправил сползавшую на пол куртку.

Девочка сонно завозилась, переворачиваясь на другой бок, но не проснулась. Она спала крепко и безмятежно.

Ши́и невольно улыбнулся, но в следующую секунду улыбка сошла с его лица.

Щека, на которой лежала Лу Сяобэй, была густо испачкана свежей кровью. Фан Ши́и отлично помнил: ещё минуту назад лицо девочки было чистым. Жуткое багровое пятно выглядело пугающе чужеродно на фоне безмятежного детского сна.

Затаив дыхание, он наклонился ближе и присмотрелся. Оказалось, под головой у девочки лежал тугой комок ткани — испачканная кровью сорочка.

Та самая, которую он снял после возвращения в кабинет и выбросил в мусорную корзину.

На диване лежали мягкие декоративные подушки. Зачем ей понадобилось лезть в мусорку за окровавленной одеждой? Зачем сворачивать её и подкладывать себе под голову?

— Братик, ты смотришь на меня?

Ши́и и не заметил, как Лу Сяобэй проснулась. Девочка смотрела на него снизу вверх — пристально, не мигая.